

9. Поставалова В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А. Ф. Лосевым // Понятие судьбы в контексте разных культур: Сб. статей / Отв. Ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 1994. – С. 207-214.
10. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики / Ю.В. Рождественский; под ред. В.И. Аннушкина. 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 176 с.
11. Харченко В.К. Функции метафоры: Учебное пособие. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 96 с.
12. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

УДК 811.111: 398 (=111)

Зиновьева И.Н.

Московский педагогический государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ С ПОМОЩЬЮ АНТРОПОНИМОВ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ NURSERY RHYMES (ДЕТСКОГО АНГЛИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА)*

Аннотация. В данной статье исследуются особенности функционирования имён собственных в фольклорных текстах. В частности, определена роль антропонимов в создании художественного образа времени в рамках фольклорно-языковой картины мира nursery rhymes. Приведённые примеры иллюстрируют способы обозначения эпонимного времени в тексте на основе использования имён английских монархов и национальных героев.

Ключевые слова: фольклор, язык фольклора, фольклорно-языковая картина мира, антропонимы, эпонимное время, английский детский фольклор.

I. Zinovyeva

REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF TIME WITH THE HELP OF PERSONAL NAMES IN THE FOLKLORE-LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Abstract. The article concerns some specific features of the functioning of proper names in folklore texts. The emphasis is laid on the role personal names play in representation of time within the folklore-language picture of the world. Special examples serve to illustrate the patterns of creation of eponymic time with the help of the names of English monarchs and national heroes.

Key words: folklore, the language of folklore, folklore-language picture of the world, personal names, eponymic time, nursery rhymes.

Тезис о том, что фольклорные произведения представляют собой богатый источник информа-

ции об истории, культуре и национальном менталитете народа-носителя фольклорной традиции, давно признан в науке. Многолетнее детальное изучение мотивов, сюжетов и образов произведений устного народного творчества с позиций фольклористики и этнографии позволило исследователям утверждать, что фольклор не является бытописанием. Напротив, фольклорная действительность отличается набором особых черт, предопределённых архаическим мышлением, а именно: отсутствием причинно-следственных связей, обобщений, абстракций и понятий, иным восприятием категорий времени и пространства, единства и множества, изменением качества субъекта и объекта, смешением реального и нереального [2, 27].

Попытки учёных систематизировать полученные сведения с учётом глубокой национальности фольклора привели к необходимости введения в обиход такого понятия, как «*фольклорная картина мира*». Данное образование уместно рассматривать в качестве ипостаси концептуальной картины мира этноса, особого ментального образования, в состав которого входят как универсальные элементы – осколки мифопоэтической картины мира, – так и совершенно уникальные компоненты, обусловленные национально-культурным своеобразием этнического сознания и языка.

Известно, что усвоение всего комплекса традиционных национальных воззрений, строя образного мышления и закономерностей организации мировидения происходит посредством национального языка. Именно язык фольклора

* © Зиновьева И.Н.

оказывается в фокусе внимания этнолингвистов, лингвофольклористов и лингвокультурологов на современном этапе развития науки. Благодаря особенностям своего существования и функционирования в устно-поэтическом тексте, фольклорная лексика способна развивать необычные свойства: формульность, широкую парадигматичность, блоковость, ассоциативность, символичность и семиотичность [5, 64]. Сочетание уникального фольклорного мировосприятия и наделённого особыми свойствами языка даёт возможность говорить о *фольклорно-языковой картине мира* – фрагменте общезыковой картины мира этноса, где фольклорная реальность представлена с помощью средств народно-поэтической лексики. Перечисленные выше особенности фольклорной лексики наблюдаются у различных лексических единиц, в том числе *антропонимов*. Целью данной статьи является описание роли существительных данного лексико-грамматического разряда в создании образа времени в произведениях жанра *nursery rhymes* (*детского английского фольклора*).

Художественный образ времени в фольклорно-языковой картине мира любого жанра, в том числе и *nursery rhymes* (далее – NR), есть результат взаимодействия таких важных факторов, как время создания и длительность (период) бытования анализируемых произведений, их жанровое своеобразие, а также специфика интерпретации временных категорий в научной и мифопоэтической или архаической картинах мира (производной от которых, как известно, является фольклорная картина мира).

Одним из ключевых элементов архаической картины мира выступает космологическая или циклическая модель восприятия времени, противопоставляемая исторической или линейной модели. По мнению Б.А. Успенского, в основе данных типов осмысления времени лежит различное отношение к прошлому, настоящему и будущему. Так, более древняя циклическая модель строится на соотношении некоего явления с «первоначальным, исходным состоянием, которое как бы никогда не исчезает – в том смысле, что его эманация продолжает ощущаться во всякое время» [4, 18].

Современное же, более абстрактное, восприятие времени заключено в линейной модели, строящейся на причинно-следственных отношениях между событиями. При этом каждое последующее явление или состояние есть прямое следствие предыдущего, но – в отличие от цик-

лического времени – не первоначального события, то есть немедленной отсылки к акту первоначала. Здесь не предполагается.

Справедливо отмечается, что космологический и исторический типы сознания не являются взаимоисключающими [7, 22]. Напротив, «сочетание линейного восприятия времени с циклическим в разных формах можно наблюдать на протяжении всей истории; вопрос заключается в том, как соотношены эти две различные формы осознания протекающего времени» [1, 29-30].

Данное утверждение представляется особенно актуальным в отношении произведений жанра NR, если принять во внимание ряд взаимосвязанных факторов. Во-первых, категория времени отличается консерватизмом, в силу чего «наивно-природные, мифические и религиозные взгляды переплетаются в ней с тем, что говорят о времени естествоиспытатели и философы. Следы древнейших эпох неизбежно обнаруживаются в более поздних представлениях, зафиксированных в естественном языке» [7, 22]. Эта идея созвучна мысли о сближении языка и фольклора благодаря их уникальной способности накапливать и надолго удерживать исторически и культурно ценную информацию. При этом консерватизм фольклора заключается в своеобразном «отбраковывании» тех мотивов и фактов, которые не имеют принципиальной важности, в сохранении и вербальном тиражировании явлений, прошедших испытание временем и ценностными установками общества.

Доминирование мифопоэтических представлений и элементов циклической модели восприятия времени в фольклорно-языковой картине мира NR вовсе не исключает наличия в ней признаков исторического мышления. Помимо известных случаев, когда атрибуты линейного способа восприятия времени органично вплетаются в природные и календарные циклы, в текстах NR обнаруживаем способы обозначения времени, возможные только в рамках линейной модели. К их числу следует отнести *личностное время* и, как частную его разновидность, *эпонимное время*.

Установлено, что *личностное время* выделяется именно в контексте линейного, исторического времени и «распространяется на события жизни отдельного человека» [7, 33]. В том случае, если обозначение времени осуществляется посредством упоминания периода правления или фактов биографии того или иного монарха, речь идёт об *эпонимном времени* [7, 48-49]. Данный способ указания времени типичен для произведе-

ний NR. При этом следует подчеркнуть, что подобные упоминания в текстах NR о британских королях и королевах не всегда подразумевают строго летописное соответствие между историческим лицом и происходившими во времена его правления событиями. Проиллюстрируем данное явление наиболее показательными примерами:

1) *When good King Arthur ruled this land,*

*He was a goodly king;
He stole three pecks of barley-meal
To make a bag-pudding* [9, 56].

2) *Merrily sang the monks of Ely,*

As King Canute came rowing by.

*“Row to the shore, knights,” said the king,
“And let us hear these churchmen sing”* [3,

292].

В первом процитированном фрагменте NR время действия обозначено фразой *When good King Arthur ruled this land*. Тем не менее исследователи утверждают, что к королю Артуру, полупоэтическому или полуйсторическому персонажу, герой данного стиха не имеет отношения. Основанием для данного предположения служит сохранившийся более ранний вариант анализируемой побасёнки, где вместо антропонима *King Arthur* фигурирует *King Stephen*. Кроме того, в одной из диалектных версий встречается упоминание королевы Елизаветы I (*Our good Quane Bess / She maayde a pudden* (сохранена оригинальная орфография)) [3, 585]; [9, 56-57]. Принимая во внимание указанные особенности бытования данной NR, представляется возможным утверждать, что наличие в фольклорном тексте антропонима, называющего монарха, не всегда стоит расценивать в качестве достоверного маркера времени, создающего исторический фон для описываемых событий. Это происходит, поскольку, во-первых, фольклорные произведения, благодаря «изустности» и длительности их существования, могут претерпевать изменения. Во-вторых, в представлениях носителей фольклорной и культурной традиций отсылка к периоду правления одного из монархов прошлого эквивалентна выражениям «давным-давно», «в стародавние времена». В-третьих, британские короли и королевы – это популярные национальные герои.

Второй пример также подтверждает тот факт, что в фольклоре нет точности в исчислении времени [1, 92; 6, 101]. С одной стороны, выражение *As King Canute came rowing by* задаёт определённое время действия в данной NR; с другой стороны, при сопоставлении исторических фактов и дат наблюдается их явное несоответствие. Объ-

единённые общим контекстом и временем события никак не могли происходить одновременно в реальности, поскольку правление короля Кнута завершилось с его смертью в 1035 г., а строительство собора в Или (Ely) началось позднее, в 1083 г. [3, 628]. Следовательно, появление имён собственных *Ely* и *King Canute* в одном тексте NR объясняется тем, что в исторической памяти членов фольклорного сообщества события, связанные с данными *онимами*, относятся к древнему прошлому; а поскольку точное исчисление времени не актуально для фольклора, они были сведены в одну точку. Таким образом, лексическая единица *King Canute*, подобно описанным выше антропонимам (*King Arthur* и т.п.), служит для обозначения давних времён.

Следующий способ введения стародавнего времени также имеет в своей основе ссылку на популярный английский персонаж. Однако, в отличие от вышеописанных случаев, где опорным героем является монарх, то есть реальное историческое лицо, здесь мы сталкиваемся с одним из центральных образов английского фольклора – *Jenny Wren*:

It was on a merry time,

When Jenny Wren was young... [3, 436]

Данный пример заслуживает внимания по следующим причинам: во-первых, он наглядно иллюстрирует тяготение фольклорных произведений к идеализированному описанию действительности. В частности, традиция описывать давно ушедшие счастливые времена прилагательным *merry* соблюдается и в данном тексте (ср.: *Merry England is England in former times, before the period when industry developed and large cities grew up. People sometimes imagine that life at that time was pleasant and simple, with lots of singing, dancing and enjoyment* [8, 878]). Во-вторых, представляется возможным констатировать, что в фольклорных произведениях NR выражения *When Jenny Wren was young* и *When good King Arthur ruled this land* в качестве указателей времени равноправны, то есть факты жизни и деятельности исторических или полупоэтических личностей так же значимы для определения времени, как и события из жизни фольклорных персонажей.

Предположение о том, что любое упоминание имени монарха в текстах NR носит относительный характер и является отсылкой к давнему прошлому, ошибочно. В ряде произведений NR антропонимы помещены в контекст событий, реально происходивших с соответствующими ис-

торическими лицами. В подобных случаях имена собственные выполняют функцию временных ориентиров. Приведём некоторые примеры:

1) *Good Queen Bess was a glorious dame,
When bonny King Jemmy from Scotland
came,*

We'll pepper their bodies,

Their peaceable noddies,

And give them a crack of the crown [3, 678].

2) *King Charles the First walked and talked
Half an hour after his head was cut off* [9, 94].

3) *William and Marry, George and Anne,
Four such children had never a man:
They put their father to flight and shame,
And called their brother a shocking bad
name* [3, 227].

Если в одном из приведённых ранее примеров имя королевы Елизаветы I не играет роли указателя времени, то в первом из трёх процитированных выше произведений выражения *Good Queen Bess* (популярное прозвище Елизаветы I Тюдор) и *bonny King Jemmy* (James VI of Scotland) создают временной и исторический контекст. Примечательно, что способы именованности данных исторических лиц раскрывают отношение к ним англичан. В частности, сочетание постоянного эпитета *good* с краткой формой имени *Elizabeth-Bess* – обозначает любовь и уважение английского народа к своей королеве и времени её правления. В то же время уменьшительно-пренебрежительная форма имени *James – Jemmy* – в совокупности с прилагательным *bonny*, имеющим территориальную соотносённость и ассоциирующимся с Шотландией, мало подходит для описания короля, что говорит о неприязни к наследнику престола и насмешке над ним.

Антропонимы также относятся к числу имён собственных, определяющих время действия в известной NR. Однако, в отличие от таких выражений, как *King Charles the First*, *Lady Queen Anne* или *Good Queen Bess*, которые, прямо называя британских монархов – символы своих эпох, не требуют дополнительного пояснения, следующие лексические единицы способны служить индикатором времени, только будучи упот-

реблёнными вместе и в строго определённом контексте. Напомним, что *Mary* и *Anne* – имена дочерей короля Якова II, а *William* – это имя его зятя (*William of Orange*). Религиозные и политические противоречия между Яковом II Стюартом и его наследниками являются историческим фактом, суть которого и изложена в анализируемой NR. Несомненно, верное толкование описанных событий, равно как и определение времени, доступны только обладателям фоновых знаний, неотъемлемой частью которых по праву считаются произведения NR.

Итак, проанализированный материал наглядно демонстрирует, что эпонимный способ обозначения времени задействован в текстах NR с разными целями. Во-первых, вследствие того, что фольклор не тяготеет к точности летосчисления, а также благодаря способности антропонимов в условиях фольклорного текста развивать обычно несвойственную им широкую парадигматичность (квазисинонимичность) – эпонимы служат для передачи обобщённого значения «стародавние времена». Во-вторых, антропонимы, как элемент фоновых знаний и культурной грамотности англичан, употребляются в текстах NR в качестве символов-указателей соответствующих дат и эпох.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972. – 318 с.
2. Пропп В.Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / В.Я. Пропп / Сост., ред. Б.Н. Путилов. – М., 1976. – 326 с.
3. Стихи матушки Гусыни. Сборник / Сост. Н.М. Демурова. На англ. яз. с избранными русскими переводами. – М., 1988. – 684 с.
4. Успенский Б. А. Избранные труды, том 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М., 1994. – 432 с.
5. Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. – Воронеж, 1992. – 137 с.
6. Черванева В.А., Артеменко Е.Б. Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира (на материале эпических жанров). – Воронеж, 2004. – 184 с.
7. Чупрына О.Г. Семасиологическое исследование темпоральной лексики древнеанглийского языка: Диссерт. докт. филол. наук. – М., 2001. – 341 с.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture. U. K.: Pearson Education Limited, 2005.
9. Opie I., Opie P. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. – Oxford, N. Y.: Oxford University Press, 1996.